

ОЛЕГ ЛУТИН

ПУМПАК

ПОСТСУБЪЕКТИВНЫЙ

УНИАБСТРАКТНЫЙ

МЕТАПАРАДИГМАЛЬНЫЙ

ПУТЬ МЕЖДУ

АБСОЛЮТОМ И

КОНСЕНСУСОМ

Олег Лутин
**ПУМПАК. Постсубъективный
Униабстрактный
Метапарадигмальный
Путь между Абсолютом
и Консенсусом**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27433656
ISBN 9785448595486*

Аннотация

Постсубъективная история психоделическо-мистериального обретения мистического опыта отдельно взятой личностью и последовавших за ним проблемы.

ПУМПАК
Постсубъективный
Униабстрактный
Метапарадигмальный
Путь между Абсолютом
и Консенсусом

Олег Лутин

© Олег Лутин, 2017

ISBN 978-5-4485-9548-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне трудно сказать, зачем я пишу эту книгу. Вернее не так, я отлично знаю зачем я её пишу. Но я не представляю себе, будет ли это интересно хоть кому-то, кроме меня самого и моих близких друзей (да и в них я уверен не до конца). В целом, в данный момент я даже не понимаю, как писать об этом всем.

Моей мечтой всегда было показать другим мир своими глазами. Наверное, это цель любого искусства, не так ли? Именно это заставляет творцов безуспешно переводить бумагу, киноплёнку и другие материалы для безуспешных попыток показать окружающим мир своими глазами.

Беда в том, что главной помехой для этой самой передачи образов из глаз в глаза, на мой взгляд, является именно то, что делает эти образы уникальными. Так называемая «квалиа». Существует объективный показатель, например длина волны в случае цвета. Но есть и то, как я субъективно воспринимаю этот цвет. Да, в силу общего языка мы оба называем один и тот же цвет красным (если один из нас, конечно же, не дальтоник), но это абсолютно не означает, что мы видим этот цвет одинаково. Потому что то, как мы его видим, это и есть эта самая квалиа, и мы даже вытащить её из своей головы не можем, настолько она субъективна. Но тот опыт, которым я хочу поделиться, он даже не субъективен, он постсубъективен, как я это называю. Я, конечно же, о мистическом опыте.

Постсубъективными я называю те явления, которые настолько субъективны, что в отличие от просто субъективных вещей, о них даже невозможно как-либо поговорить, так как любая попытка перевести их на консенсусный, то есть понятный окружающим язык, обречена на провал, так как этот

перевод неизбежно исказит и само явление, ввиду его постсубъективности.

Было множество писателей и иных творцов до меня, что пытались говорить о мистическом опыте. Но они всегда очень ударялись в свою квалиу, пытаясь описать её. А некоторые из них и вовсе ударялись в то, чтобы описать, как они дошли до этого опыта. Увы, во-первых, значительную часть этого пути к мистическому опыту мне не позволяют описать законы страны, в которой я живу, но, что более важно, во-вторых, на самом деле конкретно этот путь не имеет никакого значения, всего можно было достигнуть куда проще и не нарушая при этом законов. В-третьих, как я уже говорил, мистический опыт постсубъективен, что затрудняет разговоры о нем, что признавали все обладатели мистического опыта, с которыми я об этом общался. Вернее осознанного мистического опыта, так как я верю, что на самом деле мистический опыт был у каждого, просто некоторым проще его отрицать или рационализировать. Впрочем, нельзя отрицать, что в большинстве случаев это действительно куда безопаснее, чем признавать и осознавать его.

Лично я вижу это так. Есть некие законы природы. Незримые при помощи обычных человеческих чувств восприятия в силу несовершенства последних. Но в ходе мистического опыта ты соприкасаешься с этими силами, с этими закона-

ми и их последствиями. В этот момент, в момент столкновения, жизненно необходимо, чтобы ты их воспринял хоть как-нибудь. И малоизученные эволюционно возникшие механизмы психики искажают твоё восприятие так, что ты эти законы и силы таки воспринимаешь ну хоть как-то. Это восприятие всегда сугубо индивидуально, более того, часто меняется от ситуации к ситуации даже у одного человека. Да, то, в какой традиции, в какой парадигме воспитан человек, накладывает существенный отпечаток на то, как именно он воспринимает эти невоспринимаемые в обычном состоянии силы, поэтому, скажем, два сибирских шамана, скорее всего, воспримут одну и ту же сущность очень похоже. Но это означает лишь, что у них схожий культурный код, да и то, не на сто процентов, потому что если разобрать все как следует, различия все же будут. А уж люди из разных традиций воспримут все и вовсе абсолютно по-разному. Для кого-то это даже мистическим опытом не будет, такой уж у него культурный код, что печально, так как именно мистический опыт расширяет границы сознания, а вовсе не те запрещенные способы его получения, о которых мне говорить запрещено, от них, на самом деле, вреда значительно больше, чем впечатлений (а пользы нету вовсе), особенно когда ты осознаешь, что есть куда более безопасные способы обретения мистического опыта.

Вот это я и называю постсубъективностью. Мы не просто

говорим не о тех вещах, о которых есть объективные данные, и даже не о тех, в случае которых есть некий пусть и субъективный, но все же мало-мальски консенсусный способ поговорить (например, любовь – вещь субъективная, но говорить мы о ней на одном языке можем), а о вещах, которые у каждого человека абсолютно свои, более того, даже у него в каждой ситуации они разные, более того, эти ситуации восприятия мистического опыта настолько разные, что даже попытка создать унифицированный язык для их описания приводит к весьма неоднозначным последствиям. Потому как язык этот вынужденно метафоричен, но метафоры, формируя культурный код, изменяют восприятие, и в результате у тех, кто испытывает мистический опыт после чтения чужих впечатлений об этом, особенно если читатель не до конца осознал, что метафоры – это метафоры, их не нужно воспринимать буквально, у них искажается и сам мистический опыт. Вплоть до того, что они принимают за него собственные фантазии, потому как известно, что ищущий знаки всегда их находит, вот только зачастую через то, что он старательно натягивает сову на глобус и объявляет этими знаками то, что его учителя использовали лишь как метафору. Иначе говоря, в постсубъективных вещах любая попытка унификации способа общения о них не просто бессмысленна, а даже вредна, так как искажает восприятие этих вещей, и в результате такой опыт не просто не расширяет границы сознания, а скорее даже сужает их, в силу того, что на самом деле

не является мистическим.

И здесь мы переходим ко второму непонятному слову из названия этой книги. Униабстрактность. Я сам затрудняюсь точно сказать, в каком смысле здесь использована приставка «уни», в смысле уникальный или в смысле универсальный. Скажем так, единственный способ говорить универсально об уникальном, который я смог придумать – это нарочитая абстракция. Не пытайтесь конкретизировать что-либо описанное в этой книге. Попытки конкретизировать и повысить якобы реалистичность (а на деле не реалистичность, а обыденность) в случае эпических легенд и основанных на них произведений выродили жанр фэнтези в дешевое говно, и вместо божественных саг Толкиена мы теперь читаем второсортное чтиво про то, как эльфы-фашисты истребляют пьяных гномов на фоне приближения орд космических демонов. Помните, абстракция в случае общения о чем-то сверхъестественном – это единственный способ не опошлить мистический опыт. У того, что наверху, совсем не такие законы, как у того, что внизу, там нелогичное логично, дважды два совсем не четыре (вернее, не всегда четыре), а центр Вселенной находится на самом Её краю. Локки родил восьминогого коня. Поверьте, мысли о том, как это возможно биологически, не приблизят вас к пониманию того, зачем трикстеры хитрят и как они это делают. В мифах важна абстракция, а мистический опыт всегда мифологичен и абсо-

лютно не обыденен. В тот момент, когда что-либо становится обыденным, оно перестает быть мистическим, и поэтому колдовство не может стать ремеслом, оно может быть только искусством. В тот момент когда искусство вырождается в ремесло, миф теряет смысл, а именно высшие смыслы – это то, при помощи чего мистический опыт расширяет границы сознания.

И мысли о вырождении искусства в ремесло приводят нас к третьему непонятному слову в названии. Метaparа-дигмальность. Есть множество парадигм, пытающихся объяснить мистический опыт, вывести некую систему того, как работают эти самые мистические силы, с которыми в этом опыте сталкивается человек. Я же считаю это довольно вредным процессом. Человеческий разум, увы, весьма примитивен, особенно та его часть, что отвечает за мышление, а не за грезы. Попробуйте систематизировать и объяснить все происходящее во сне, и если вы не слишком увлечетесь этим процессом, вы заметите, что фактически разрушаете этим то ощущение волшебства, которое дарил вам сон. То, что казалось в нем очевидным оказывается нелогичным и даже невозможным, то что было в нем сверхценным в реальности обесценивается тем сильнее, чем активнее вы пытаетесь встроить это в реальность. Бывают исключения, и эти исключения лежат в основе того, что люди называют наукой, но тут стоит ответить на один важный вопрос. Вы изучаете

это ради себя или ради человечества? Если ради человечества, то хочу вас разочаровать. Скорее всего, никто из нас с вами не доживет до эпохи, когда признание мистического опыта станет частью общечеловеческого консенсуса.

В мире нет каких-либо Ночных или Дневных Дозоров и иных организаций, что скрывают от людей мистику. Нет, просто все сопряженные с мистическим опытом переживания... скажем так, жуткого и безумного в них куда больше, чем чарующего и удивительного. Люди сами прикладывают все возможные усилия, чтобы никогда не поверить во все это, потому что эта вера... она не делает жизнь проще. Скорее даже, напротив, начинает серьезно мешать в вопросах социализации. И люди старательно вытесняют все это. Я называю это обесценивающее вытеснение Туманами Забвения. Так что человечество не скажет вам спасибо за попытки изучить мистический опыт.

А если ради себя, то зачем же вам быть рабом той или иной парадигмы? Зачем видеть мир так, как его видели другие, если вы можете увидеть его так, как его увидите только вы сами? Создавайте свои парадигмы и кладите болт на чужие, вот вам мой совет, хотя и на мой совет вы можете положить болт.

Да, в опыте поколений есть полезные знания о том, что

стоит и чего не стоит делать при соприкосновении с мистическим. Так же там описано много путей приближения к мистическому (хотя на мой вкус, описание путей отдаления от него было бы куда полезнее для неофитов). Но кладя яйца в одну корзину вы становитесь рабом этой корзины. Поэтому я сторонник того, чтобы быть между всех этих парадигм, между и над ними, смотря со стороны на их достижения, но не давая им убедить себя именно в своем видении ситуации. Только так вы сможете создать собственную парадигму, а не стать рабом чьей-то.

Итак, прежде чем перейти к объяснению второй половины названия, давайте закрепим основные выводы, сделанные из объяснения первой:

– Я не знаю слов и красок, при помощи которых мог бы описать то, что я пережил в своем мистическом опыте так, как я видел это в нем самом, и потому вынужден использовать метафоры, которые ни в коем случае нельзя воспринимать буквально.

– Все описанное в этой книге – метафоры и архетипы. Метафоры и архетипы – вещи предельно абстрактные и нелогичные, не нужно искать здесь логику или здравый смысл, я говорю здесь о тех сферах, где не работают ни логика, ни здравый смысл.

– Не становитесь рабами моей парадигмы. Ищите свои слова и свои образы для описания того, что увидите в своем

мистическом опыте, не используйте мои слова и образы. Во-первых, здесь я, как уже много раз говорил, использую метафоры, а во-вторых даже те образы, что стоят за этими метафорами, сугубо мои, у вас будут другие, а если оказались мои – рвите связь с моей парадигмой, стремитесь увидеть это своими глазами, а не моими.

Наверное, вы заметили в третьем пункте противоречие с тем, о чем я говорил в самом начале о целях написания этой книги. Ну, что же, да, я трикстер. И мои цели расходятся с моими советами. В чем правда? И в том, и в другом, конечно же. Весь мир – это одна большая жестокая шутка. Противоречия не взаимоисключают друг друга. Дьявол может оказаться Богом, а Бог – Дьяволом. И никто не даст вам ответа, что же было правдой, кроме вас самих. У каждого из вас этот ответ будет свой. Постарайтесь не убить друг друга в Войне за Консенсус.

О, а вот и это слово из самого конца названия этой книги. Консенсус. И почему же он противопоставляется Абсолюту? И что это за Путь между ними? Первое, на чем я хочу заострить ваше внимание, так это на том, что это не «Путь от Консенсуса к Абсолюту» и даже не «Путь от Абсолюту к Консенсусу». Это – Путь между Абсолютом и Консенсусом. Нет, и вы снова неправильно поняли, я не призываю вас держаться на равном удалении от этих двух начал, тем бо-

лее, что это бессмысленно. Я говорю о том, что на карте, что я вам рисую, это противоположные «точки» относительно которых удобнее всего ориентироваться, куда бы конкретно не вел вас ваш путь. Да, я в курсе, что для двухмерной карты нужны три точки для ориентира. Увы, я вам дам только две, потому что третью вы должны будете найти сами. Возможно, вы сами станете такой точкой, а может быть и нет. Я и так дал слишком много подсказок, а ведь моей целью не является навязать вам мой собственный маршрут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.